

XX $\frac{95}{22}$

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

ОРГАН

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
АССОЦИАЦИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

№ 1 (23)

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО
ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

МОСКВА — 1934

Колхозное строительство в ТАДЖИКСКОЙ ССР

Таджикистан до Октябрьской революции — типичная колония русского военного-феодалного империализма, в основной своей части (Восточная Бухара) феодальное ханство под протекторатом царской России, одна из самых отсталых колоний царизма, страна мельчайшего крестьянского хозяйства и крупного феодального землевладения.

Таджикистан после Октябрьской революции, к концу первой пятилетки, под руководством и при помощи союзного пролетариата, минуя капиталистическую стадию развития, превратился в агро-индустриальную социалистическую страну, с мощным развитием социалистических форм сельского хозяйства — колхозов и совхозов.

В Таджикистане-колонии, в Восточной Бухаре и на Памире, не было ни одной фабрики, ни одного завода. Только во время империалистической войны — в 1916 году — был построен в южной части Таджикистана на берегу Пянджа, в Файзабад-Кале, маленький хлопкоочистительный завод (на 2 джина) для облегчения вывоза хлопка-волокна в метрополию. Европейский сельскохозяйственный инвентарь совершенно отсутствовал: не было ни одного плуга, ни одной бороны, не говоря уже о сеялках, культиваторах и т. п. Не было ни одного километра не только железнодорожной линии, но и шоссейных дорог. Во многих районах не было и гужевого колесного транспорта, человеку приходилось на себе перетаскивать грузы. Население было почти поголовно неграмотно (грамотных меньше 0,5%); умение читать и писать было привилегией только господствующих классов. Дело просвещения находилось всецело в руках мулл (попов). Во всей Восточной Бухаре не было ни одной больницы, ни одного врача. О здоровье населения „заботились“ ишаны, табибы (знахари). Малярия, тиф, чума — сотнями, тысячами косили дехкан. Сильно были распространены: трахома, бытовой сифилис, проказа и др. болезни.

Такое состояние Таджикистана являлось результатом неимоверного двойного гнета, который испытывали трудящиеся массы страны: с одной стороны — гнета царизма и российской буржуазии через банки, торговый капитал и царскую администрацию и, с другой стороны, — гнета, объединившихся с русским военно-феодалным

империализмом, господствующих классов Бухарского Ханства — феодалов и торгово-ростовщической буржуазии.

Трудящиеся дехкане и ремесленники, составлявшие свыше 90% всего населения, в результате этого гнета разорялись и попадали в полную кабалу к баям, эмирским чиновникам, торговцам, ростовщикам. Эмир бухарский раздавал своим приближенным целые кишлаки в „танхо“ — право взимать все поборы с дехкан в свою пользу. Дехкане вынуждены были идти в чайрикеры (издольщики) к баям. Существовало долговое рабство, которое стало наследственным. Дехканин-бедняк за долги должен был отрабатывать всю жизнь у бая и ростовщика и не мог расплатиться, так как сумма долга, благодаря чудовищным процентам и всяким махинациям со стороны кредитора, не только не уменьшалась, а росла, и после смерти долг переписывался казиями на наследников. Налоги и всевозможные поборы эмирских чиновников были настолько разнообразны и настолько велики, что дехканин должен был отдавать почти весь прибавочный продукт. Царствовал большой произвол господствующих классов и их агентов: отбирание дочерей в гаремы эмира и беков, взятки и т. д.; царские чиновники и офицеры не отставали от эмирских чиновников, а во многих случаях даже превосходили их по своей жестокости и цинизму (запрягали в коляску дехкан в Сарай-Камаре, заставляли дехкан переносить на носилках русского чиновника из Ховалинга до пристани Файзабад-кала — 160 км. и т. д., и т. п.).

Трудящиеся массы Таджикистана в ответ на такое угнетение отвечали почти непрерывными восстаниями. То в одной, то в другой части Бухарского ханства возникали волнения дехкан (в 1868 г. в Бухаре, Шахризиябсе и Самарканде, с 1875 по 1890 гг. ряд восстаний в Гиссарской долине, в 1880—90 гг. восстания в Хавилинском районе, в 1900 г. в Келифском бекстве, в 1901 г. в Денауском, в 1902 г. в Курган-Тюбинском, в 1909 г. в Кулябском бекствах, в 1910 г. в Старой Бухаре и т. д. и т. д.). Восставшие в первую очередь расправлялись с эмирскими чиновниками, а затем шли против помещиков и ростовщиков. Но эти восстания при помощи царской армии жестоко подавлялись.

Только после Октябрьской революции в России и в Туркестане под руководством и при помощи передового пролетариата, захватившего власть в свои руки, восставшие трудящиеся массы Бухары свергли в 1920 году эмира и его чиновников, образовали народную советскую республику, которая в конце 1924 г., после упорной борьбы трудящихся под руководством компартии за социалистический путь развития, стала советской социалистической республикой и после национального размежевания Средней Азии вошла в состав Союза советских социалистических республик. До 1929 г. Таджикская советская соц. республика была автономной республикой в составе Узбекской ССР. В декабре 1929 г. Таджикская АССР была преобразована в союзную республику.

Советский социалистический Таджикистан, под руководством коммунистической партии, во главе с гениальным вождем партии и мирового пролетариата тов. Сталиным, осуществляя на деле ленинскую национальную политику, достиг колоссальных, поистине грандиозных успехов к концу первой пятилетки, за какие-нибудь 8 лет (с 1924 по 1932 год).

Таджикская ССР к концу первой пятилетки превратилась из отсталой аграрной в агро-индустриальную социалистическую страну. Продукция крупной промышленности возрасла с 6 млн. рублей в 1928 г. до 52 млн. рублей в 1932 г. Энергетическое хозяйство увеличилось в 11 раз, продукция угольной промышленности увеличилась в $3\frac{1}{4}$ раза, продукция нефтяной промышленности в 4 раза и т. д. Капитальные вложения в промышленность с 1929 по 1932 год увеличились в 15 раз. Число рабочих и служащих с 13 тыс. в 1928 г. увеличилось до 70 тыс., число же промышленных рабочих увеличилось с 200 чел. в 1925-26 г. до 12 300 человек в 1932 г. Благодаря такому быстрому темпу индустриализации, удельный вес промышленности Таджикской ССР в промышленности всей Средней Азии увеличился: рабочих с $3,7\%$ до 12% , по валовой продукции с $0,7\%$ до 7% . В свою очередь удельный вес всей промышленности республик Средней Азии по отношению ко всесоюзной промышленности вырос (по валовой продукции) с 1% до революции до 3% к концу первой пятилетки.

За первую пятилетку в Таджикистане были построены: мощный шелковый комбинат в Ходженте, шелкомотальная фабрика в Сталинабаде, гренажный завод в Сталинабаде, эфиромасляный завод в Ходженте, фруктоочистительный завод в Канибадаме, маслозавод в Курган-Тюбе, ряд мельничных комбинатов и мельниц в разных пунктах, ряд хлопкоочистительных и маслобойных заводов, ряд предприятий стройматериалов, химкомбинат в Ходженте, типография в Сталинабаде и т. д. и т. д.

Вступили в 1933 г. в строй электростроения в Сталинабаде, мукомольные комбинаты в Курган-Тюбе и Янги-Базаре, маслозавод в Кулябе и т. д. Введено в эксплуатацию крупнейшее Вахшское ирригационное строительство им. т. Сталина.

Реконструированы Шурабские угольные копи и нефтяные промыслы „КИМ“.

Находятся в строительстве полиметаллический комбинат в Кара-Мазаре, угольные копи — „Первомайское“, Варзобская гидростанция, механический завод в Сталинабаде, консервный завод в Ходженте, кирпичный завод в Сталинабаде и др. Образован трест „Таджикзолото“.

В первую пятилетку построены жел. дор. линии от Термеза до столицы Тадж. ССР — Сталинабада и дальше до Янги-Базара, и от Меньниково до Шураба. Кроме того построены узкоколейка на Вахше (110 км.) и 215 км. шоссейно-грунтовых дорог. На строительство грунтовых дорог израсходовано за первую пятилетку свыше 65 млн. руб. По дорогам Таджикистана ходят авто-

мобили, существуют постоянные авиорейсы между Сталинабадом и рядом районных центром (Гарм, Куляб, Баунеанабад и т. д.) и со столицей Горно-Бадахшанской автономной области — г. Хорог.

Город Сталинабад из маленького кишлака Дюшамбе с 500 жителями превратился в крупный социалистический город с населением свыше 50 тыс. человек. Город имеет электрическое освещение, водопровод, хлебозавод, автобусное сообщение, театры, кино, крупную радиостанцию, ряд средних и высших школ, научно исследовательские учреждения.

В области сельского хозяйства первая пятилетка в Тадж. ССР, ознаменовалась переводом мелкого индивидуального раздробленного дехканского хозяйства на рельсы крупного социалистического хозяйства, разгромом кулачества и подрывом корней капитализма в сельском хозяйстве. Число колхозов увеличилось с 14 в 1928 г. до 2-х почти тысяч в 1932 г. В конце первой пятилетки всего было коллективизировано 38,5% хозяйств Таджикистана, в хлопковых же районах свыше 70% хозяйств, и колхозный сектор занимал 78% по площадям и 72% по продукции хлопка. В Таджикистане в конце пятилетки было 19 МТС, 6 крупных хлопковых и несколько зерновых, животноводческих и каракулеводческих совхозов. На хлопковых полях в МТС работали в 1932 г. 1075 тракторов, а всего свыше 2200 тракторов. До первой пятилетки в Таджикистане почти не знали употребления плугов и сеялок и других усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, в 1932 г. на полях Таджикистана работали 28,3 тыс. конных плугов, 7,6 тыс. хлопковых сеялок и т. д. Во много раз увеличилось производство хлопка. Под поливным хлопком в 1932 г. было 119 тыс. га, т. е. на 154% больше чем в 1928 г. и в 13 раз больше 1925 года. Под египетским хлопком посевы с $\frac{1}{2}$ га в 1928 г. увеличились до 23,3 т. га и Тадж. ССР стала основной базой египетского хлопка Союза. В начале второй пятилетки в Тадж. ССР было 147 животноводческих колхозных товарных ферм с 4233 головами крупного рогатого скота и 44764 головы овец. Капитальные вложения в ирригацию (без Вахшстроя) составляли 28,6 млн. руб. Было получено новых 114 тыс. га поливных земель.

Народный доход на душу населения в Таджикистане за первую пятилетку утроился.

До революции население Таджикистана было почти поголовно неграмотно, в 1926 г. грамотное население составляло 0,9%, перед первой пятилеткой (1928 г.) — 4%, а теперь грамотных свыше 52% населения. В 1927 г. в Южном Таджикистане было всего 3 школы с 159 чел. учащихся, в 1932 г. уже насчитывалось 2 тыс. школ первой ступени, 47 техникумов, 5 вузов, и учебой было охвачено в республике 150 тыс. человек, из них свыше 30% девочек и женщин. Таджикская культура, социалистическая по содержанию и национальная по форме, имеет огромные успехи: свой театр, свою музыку, крупнейших поэтов и писателей, известных далеко за пределами Таджикистана (т.т. Лахути, Айни и др.). Создались

и создаются национальные таджикские кадры промышленных рабочих и работников во всех областях хозяйственной и культурной жизни.

Огромны также достижения в первую пятилетку одной из самых отсталых в прошлом колоний России — Памира, ныне Горно-Бадахшанской автономной области.

Памир в царское время был местом ссылки. Там была только одна русско-туземная школа, в которой училось 30 человек, а сейчас в 110 школах учатся до 6 тыс. мальчиков и девочек, открыты 2 интерната, педагогический техникум и совпартшкола. На Памире работают три больницы, 6 амбулаторных пунктов, которые не только обслуживают жителей Г.-БАО, но даже из Афганистана, Китая и Индии приходит население за помощью к нашим врачам.

До революции на Памире вся посевная площадь едва равнялась 3200 га. Население голодало, так как хлеба хватало только до весны: начиная же с весны, население питалось ягодами тутового дерева и травой. Теперь посевная площадь доведена до 9 тыс. га. Благодаря этому и братской помощи трудящихся Советского союза население Горно-Бадахшанской АО обеспечивается хлебом круглый год.

Большим достижением является транспортное строительство на Памире. Закончена шоссейная дорога Ош — Хорог, которая связала автотранспортом столицу Горно-Бадахшанской АО со всем Союзом.

Построены электростанции, типография. Впервые появилась газета на местном языке, и т. д.

Таковы в самых общих чертах достижения 7-й Союзной к началу 2-й пятилетки. Эти достижения являются результатом успешного проведения ленинской национальной политики, борьбы на два фронта против правых и „левых“ уклонистов, против великодержавного шовинизма и местного национализма, борьбы с контрреволюционным троцкизмом, со всякого рода попытками классового врага задержать социалистическое строительство в Таджикистане (кулацкая агитация, вредительство, вооруженный налет, например, в 1931 г. из-за кордона басмаческих шаек Ибрагим-бека при помощи империалистов и т. д.). Национал-шовинисты получали поддержку в лице снятых с работы тт. Максума и Ходжибаева, которые „срывали ленинскую национальную политику, проводили буржуазно-националистическую линию работы“ (из постановления объединенного пленума ЦК и ЦКК КП(б) Таджикистана от 25/XII-1933 г.).

Приведенные данные об итогах первой пятилетки в Таджикистане, который стал социалистической республикой и получил возможность мощного всестороннего развития всего 8 лет тому назад, показывают всю живость утверждений контрреволюционеров, национал-шовинистов типа Камели, который, при подведении итогов первой пятилетки, пытался доказать, что при империализме Таджикистан развивался бы гораздо быстрее, чем при советской власти. В результате 60-летнего господства царизма в Таджики-

стане не было почти ни одной фабрики, процент грамотных едва достигал 0,5. В результате более чем 250-тилетнего господства Англии над Индией последняя осталась закабаленной, типичной отсталой сельскохозяйственной страной, сырьевым придатком к метрополии, с грамотностью населения — всего 8⁰/₁₀.

Таджикская же Советская социалистическая республика, вместе с другими республиками Средней Азии превращается в образцовую республику, передовой пост революционизирования Востока и тем разрешает задачу поставленную тов. Сталиным в 1923 г. перед советским Туркестаном.

Первая пятилетка „в области сельского хозяйства есть пятилетка коллективизации“ (Сталин).

Первые колхозы в Таджикистане стали организовываться с 1928 г. Только в северных районах, быв. Ходжентском округе, который входил до 1929 года в состав Узбекской ССР, несколько колхозов возникло еще после земельно-водной реформы, т. е. в 1926—27 гг.¹

1929 г. является, как и по всему Союзу, — годом великого перелома. Тов. Сталин в XII годовщину Октября указал: „Достижение партии состоит здесь (в области строительства сельского хозяйства, И. А.) в том, что нам удалось повернуть основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого капиталистического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено прозябать в нищете, — к новому, социалистическому пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружают по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает тракторами и сельскохозяйственными машинами, для того, чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли. Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на невероятные трудности, несмотря на отчаянное сопротивление всех и всяких темных сил от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов“.²

В Таджикской ССР процесс коллективизации происходил более замедленным темпом, чем по всему Союзу в целом и по республикам Средней Азии. Это видно из приводимой таблицы. (см. след. стр.).

В то время как по всему Союзу и по республикам Средней Азии в целом было коллективизировано свыше 60⁰/₁₀ хозяйств, по Таджикистану — 38,5⁰/₁₀, т. е. в 1³/₄ раза меньше. Такое положение объясняется, в основном, тем, что Таджикская ССР была самой отсталой республикой в Средней Азии и развитие хлопководства началось там значительно позже других республик, главным обра-

¹ Земельно-водная реформа в Таджикистане за исключением быв. Ходжентского округа не была проведена.

² Сталин, — Вопросы Ленинизма. Партиздат, 1933 г., стр. 436.

Процент коллективизированных хозяйств по республикам Средней Азии и по СССР в целом

Республики	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Тадж. ССР	—	0,1	1,4	13,3	27,5	38,5
Узб. ССР	1,5	2,6	3,6	25,0	62,5	72,6
Туркм. ССР	0,3	0,6	2,6	24,3	54,5	65,1
Кир. АССР	1,5	2,8	5,8	29,1	50,5	64,5
Кара-Калп. АССР	—	0,3	1,1	22,3	35,5	56,3
Средняя Азия	1,1	2,0	3,5	23,9	54,7	65,6
СССР	0,8	1,7	3,9	23,6	52,7	61,5

зом с 1930 года. Если по Союзу в целом в колхозном движении впереди всех районов стояли зерновые районы, так как в этих районах крестьяне имели возможность на опыте окрешших колхозов и совхозов убедиться в силе и значении новой коллективной организации труда, так как прошлый опыт борьбы с кулачеством во время хлебозаготовительных кампаний облегчал дело колхозного движения и эти районы усиленным образом снабжались лучшими кадрами из промышленных районов, то в республиках Средней Азии, в основной хлопковой базе Союза, главное внимание было обращено на хлопковые районы. Именно в хлопковых районах были созданы наиболее благоприятные условия для наиболее быстрого колхозного движения в Средней Азии: организация хлопковых совхозов, МТС, техническое перевооружение хлопководческого хозяйства, проведение контрактации, кредитования, опыт ожесточенной классовой борьбы на хлопковом фронте, борьбы за хлопковую независимость Союза, помощь двадцатипяти тысячников, шефство рабочих и работниц текстильной промышленности Москвы, Ленинграда и Иванова над хлопкоробами и т. д. Хлопковые колхозы и совхозы в условиях Средней Азии первыми показывают силу и значение новой техники, силу и значение новой коллективной организации хозяйства. „Без борьбы за хлопок в Средней Азии нет большевистской парторганизации, без большевистской парторганизации нет и не может быть большевистской борьбы за хлопок“. (т. Бауман).

Если по всей Средней Азии коллективизацией к концу первой пятилетки было охвачено 65,6% всех хозяйств, то в хлопковых районах в среднем — почти 72% (71,7%). В Узбекской ССР наиболее мощной хлопковой республике, было по всей республике коллективизировано 72,6% дехканских хозяйств.

Перед первой пятилеткой в Тадж. ССР под хлопком было занято не более 5% посевной площади, а в 1925-26 г. и того мень-

ше, — только 1,9⁰/₀. В первую пятилетку, особенно после решения ЦК ВКП(б) о хлопковой пятилетке, в июле 1929 г., начинается быстрый рост хлопководства в Таджикистане, что видно из след. таблицы:

	1914 г.	1924-25 г.	1925-26 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Посевы хлопка в тыс. га	34,9	1,8	4,5	50,1	67,5	113,9	122,4	117,0	110,0 ¹

Удельный вес хлопковых посевов доходит почти до 20⁰/₀ (17-18⁰/₀) всей посевной площади республики. Возникают на юге Таджикистана по Вахшу, Кафирнигану, Пянджу и Гиссарской долине новые хлопковые районы. Наряду со старыми хлопково-садоводческими районами Северного Таджикистана (быв. Ходжентский округ) особенно большое внимание было обращено на эти новые хлопковые районы. 300 тракторов, полученных Таджикистаном в 1930 г., были распределены между 4 МТС, организованными в след. районах: Аральском (по Вахшу) — 115 машин, Кабадианском (по Кафирнигану) — 75 машин, Сарай-Камарском (по Пянджу) — 50 машин и Каратагском (по Гиссарской долине) — 50 машин. В дальнейшем все хлопковые и хлопково-садоводческие районы были покрыты сетью машинно-тракторных станций. В 1932 году в Тадж. ССР работали 19 МТС, а в 1933 году — 22 МТС, главным образом, в хлопковых и хлопково-садоводческих районах. Южные хлопковые и северные хлопково-садоводческие (или садово-огороднические) районы — дают наибольшие темпы коллективизации и наиболее крепкие колхозы.

При рассмотрении данных о ходе коллективизации в Тадж. ССР по группам районов мы видим след. картину: (см. табл. на стр. 169).

Наиболее быстрые темпы коллективизации, — в хлопководческих районах, где уже к концу 1-й пятилетки в основном ликвидировано кулачество на основе сплошной коллективизации. Второе место по темпам занимают садово-огородные районы, где некоторые районы (Науский Канибадамский и др.) также являются районами сплошной коллективизации. В районах зерново-животноводческих процент коллективизированных хозяйств значительно ниже чем в первых двух (в 2,5 — 3,5 раза). Летом 1933 г. в зерновых районах было коллективизировано 29,0⁰/₀ хозяйств, а в животноводческих, где колхозное движение началось главным образом с 1930 — 1931 г. — всего 12,9⁰/₀.

¹ Несмотря на некоторое снижение посевных площадей под хлопком, Тадж. ССР дала в 1933 г. хлопка больше, чем в 1932 и 1931 гг., так как был введен хлопково-люцерновый севооборот и повышена урожайность хлопка.

Коллективизация Таджикской ССР по районам

Районы	Годы	Число районов.	Количество колхозов	В них хозяйств	Процент коллективизации	В среднем на один колхоз приходится хозяйств
1. Хлопковые	1929	9	94	1471	3,1	15,6
	1932	9	886	34999	73,2	39,5
	1933	12	1285	41269	81,8	32,9
2. Зерново-животноводческие	1929	20	13	96	0,09	7,4
	1932	20	780	25125	22,0	33,4
	1933	20	981	29233	26,5	31,4
3. Садово-огородные	1929	6	40	2843	5,1	71,0
	1932	6	266	22816	42,7	85,9
	1933	6	281	34488	63,2	123,0
Итого	1929	35	147	4410	2,1	30,0
	1932	35	1932	82940	38,5	42,9
	1933	38	2497	104990	48,8	42,0

Наиболее же мощными и по размерам, и по организационно-хозяйственной крепости, являются колхозы северных районов — районов садово-огородных (точнее хлопково-садоводческих). Науский, Ходжентской и др. районы севера являются старыми хлопковыми районами, где колхозы возникли еще в 1926-27 гг. после земводреформы и своей работой постепенно убеждали трудящихся дехкан в силе и выгоды колхозного строя. Уже в 1929 г. в Науском районе процент коллективизированных хозяйств достиг 35. Эти районы раньше вступили в борьбу за социалистическое хлопководство, более обеспечены кадрами, и своими методами работы и достижениями показывают пример и путь для южных районов Таджикистана.

Колхозы Таджикистана за последние годы значительно окрепли. Около 50% всех колхозов являются артелями. В северных районах процент артелей достигает 90, в южных хлопковых, — свыше 65%; в зерно-животноводческих же районах большинство колхозов (до 70%) являются еще тозами.

1933 г. является годом дальнейшего роста коллективизации, роста числа колхозов и организационно-хозяйственного их укрепления. Если в 1932 г. летом было коллективизировано, в среднем

по Таджикистану, 38,5⁰/₀ хозяйств, то через год, летом 1933 г., — 48,8⁰/₀, а к зиме 1933 г. — 51,0⁰/₀. Нужно отметить, что летом 1933 года были организованы впервые колхозы в Горно-Бадахшанской автономной области, на Памире.

Колоссальные успехи в индустриализации всего Союза и в частности Тадж. ССР, помощь всеми средствами со стороны пролетариата, Таджикистану, проводимые под руководством ленинской коммунистической партии, создали все необходимые условия для осуществления тех побед на колхозном фронте, о которых говорилось выше. Эти успехи были достигнуты в процессе ожесточенной классовой борьбы, в результате борьбы на два фронта. Классовый враг в первые годы коллективизации повел провокационную агитацию против вхождения в колхозы, применяя местами угрозы, убийства активистов и т. д. Но несмотря на бешеное сопротивление баев и всевозможных великодержавных и национал-шовинистов, несмотря на попустительство и помощь классовому врагу со стороны правых оппортунистов и „левых“ загибщиков, колхозное движение в Таджикистане окрепло и дехканство бесповоротно встало на путь социалистического переустройства сельского хозяйства. Классовый враг пытался также использовать допущенные на местах в первые годы коллективизации ошибки (администрирование, вместо систематической работы по вовлечению бедноты и середняков в колхозы, погоня за дутыми цифрами коллективизации, стремление «догнать и перегнать» передовые районы Союза), но ЦК своевременно выпрямил отдельные искривления в Таджикистане в деле колхозного строительства. В этом отношении решающую роль сыграла статья т. Сталина „Головокружение от успехов“ (март 1930 г.).

Классовый враг, баи, кулаки и подкулачники поняли силу и могущество колхозов, поняли, что бедняков и середняков не сбить с колхозного пути, поняв это, они изменили свою тактику. Они уже не стали открыто и прямо выступать против колхозов. Они „за“ колхозы. Они стремятся пробраться в колхозы и изнутри их разложить, заняв места учетчиков, кладовщиков, конюхов, а иногда и бригадиров и даже председателей колхоза. Теперь классовый враг не выступает открыто против посевов хлопка, он „за“ посевы хлопка. Но одновременно он организует саботаж и вредительство в колхозах по севу. Не противопоставляя открыто пшеницу хлопку, классовый враг стремится засеять вместе с хлопком, на хлопковых полях, семена продовольственных культур, стремится плохо вспахать поле, засеять хлопок на худших землях, а лучшие занять под зерновые, сорвать сортировку семян, провалить очистку, несвоевременно полить хлопок, не выполнить агроминимум и т. д. Если он раньше открыто выступал против применения усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря, против тракторов, то теперь он стремится испортить этот инвентарь, употреблять не по назначению, противопоставить живую тягловую силу трактору и тем сорвать хозяйственный план кол-

хоза. Главный же удар классовый враг направляет против правильной организации труда,—этого решающего звена организационно-хозяйственного укрепления колхоза. Кулак, бай пробравшись в колхоз организует подрыв труддисциплины и стремится снизить заинтересованность колхозников в поднятии производительности труда, борясь против сдельщины, правильного учета, социсоревнования и ударничества, против распределения дохода по трудодням, и расхищает колхозную собственность.

Кулачество на основе коллективизации разгромлено как класс, но оно еще не добито. Оно ведет борьбу против советской власти, против колхозов. Кулак изменил тактику своей борьбы, он „перешел от прямой атаки против колхозов к работе тихой сапой“ (Сталин).

В некоторых районах благодаря недостаточной бдительности местных партийных и советских организаций иногда классовому врагу удавалось отчасти засорять некоторые колхозы и проводить там свою подрывную работу. Проводимые чистки колхозов, в особенности в 1933 г. под руководством политотделов МТС, значительно очистили колхозы Таджикистана от классово-чуждых элементов и укрепили их в организационно-хозяйственном отношении.

Таджикистан решительно борется за превращение всех колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточных, и имеет уже ряд крупнейших побед на этом фронте.

Приведем только два примера — один из южных хлопковых районов и другой — из северных.

Возьмем колхоз им. Файзуллы Ходжаева, в Кулябском районе. Колхоз не из лучших, а средний колхоз. Колхоз этот был организован осенью 1930 г., в 1931 г. в нем было 36 членов, теперь — 44 члена. Колхоз небольшой; женщин еще в 1933 г. не принимали в члены колхоза, они были „ярдамчи“, т. е. помощники. В 1931 г. в колхозе не было ни одного грамотного, теперь 25% грамотных. В 1931 г. в колхозе было 10 пар волов, в 1933 г. — 20 пар. В 1931 г. богарные посевы не были обобществлены, в 1933 г. вся богара была обобществлена. В 1932 г. колхозом было засеяно — хлопок 90 га и люцерны 1 га, в 1933 г. колхоз имел 100 га посевов хлопка, 10 га люцерны, 5 га садов, 3 га огородов, 75 га зерновых (пшеница и ячмень). В 1931 г. рабочий скот в колхозе не был обобществлен, теперь — в 1933 году — рабочий скот обобществлен и колхоз имеет коневодческую ферму в 103 головы кобылиц и жеребят, и овцеводческую ферму в 550 голов овец и коз. В 1931 г. учета не было, социсоревнования не было, не было также ни годовых, ни квартальных планов, теперь же в колхозе учет поставлен по трудодням, развернулось в связи с хлопкоуборкой 1933 г. социсоревнование и ударничество, имеются планы весенних и осенних работ по бригадам, разработан подробный план хлопкоуборочной и т. д. Надо отметить, что в учете и плане еще имеется ряд недостатков, но колхоз с каждым днем улучшает свою работу, беря пример с других колхозов (так например, секретарь колхоза с этой целью

ездил в колхоз им. Сталина Кулябского же района, где учет и организация труда поставлены лучше).

В 1931 г. доход был распределен по едокам и на каждое хозяйство в среднем пришлось по 60 руб. В 1932 г. распределение дохода проводилось по трудодням. Каждый трудодень равнялся 2 р. 70 к. деньгами и 4,5 кгр. хлеба. Низкая денежная оценка трудодня объясняется тем, что вообще в этом районе денежная часть дохода колхозов незначительна еще. В 1932 г. в среднем каждое хозяйство получило вместо 60 руб. (1931 г.) по 650 руб. деньгами и свыше 1 000 кгр. хлебом. Колхозники-ударники получили еще больше. Из своих накоплений колхоз летом 1933 г. приступил к строительству ряда хозяйственных построек (конюшни, стойла для волов, зимние помещения для колхозных ферм и т. д.). В 1933 г. колхоз полностью выполнил свои обязательства перед государством (сдача хлеба и др.), перевыполнил план хлопкосдачи, повысил урожайность хлопка до 8—9 цнт. с га. Все это еще более повысило доход колхоза и каждого колхозника. Весной 1933 г. колхоз дал взаимобразно колхозу „Батрак“ около 40 пудов пшеницы.

Приведу пример одного из сильных колхозов—колхоза им. Коминтерна в Ходжентском районе. Этот колхоз был организован в начале 1931 г. В 1931 г. в колхозе было 59 хозяйств, в 1932 г. число хозяйств достигло уже 318, а в 1933 г. число их увеличилось до 400. В 1931 г. колхоз засеял 45 га хлопка и 20,5 га прочих культур, в 1932 г.—113 га хлопка и 40 га прочих культур и имел 25 га садов. Весной 1933 г. впервые колхоз посеял 100 га пшеницы и 30 га ячменя вместо 5 га по плану. Урожайность хлопка с каждым годом повышается. В 1932 г. с 1 га собрали в колхозе в среднем 153 пуда американского хлопка (самый высокий урожай по ТаджССР), в 1933 г.—уже свыше 180 пудов. И в 1932, и 1933 гг. колхоз перевыполнил план сдачи хлопка одним из первых по республикам Средней Азии. Это—результат большевистского руководства, правильной расстановки сил и работы над хлопком в течение всего года.

В 1932 г. колхоз имел 11 лошадей и 60 быков, теперь имеет 32 лошади, 70 быков 5 верблюдов и овцеводческую товарную ферму в 229 голов овец. 36 колхозников приобрели с помощью правления колхоза по корове. С помощью же правления колхозники приобрели для себя 50 баранов и теперь нет ни одного колхозника, который не имел бы 2-х и больше баранов. В несколько раз вырос доход каждого колхозника. В 1931 г. каждый колхозник получил по 400—500 руб. деньгами и 30—40 пудов пшеницы. В 1932 г. в среднем на один трудодень пришлось 6 руб. 97 коп. (почти 7 руб.) из них 5 руб. 31 коп. деньгами и 1 р. 66 коп. натурой (пшеница, мука, хлопковое масло, чай и др. продукты по твердым государственным ценам). Лучшие колхозники получили еще больше. Подавляющее большинство колхозников (свыше 75%) получили дохода: наличными деньгами от 1 000 до 3 000 руб., хлебом

от 25 пудов до 80 пудов, рисом от 6 пуд. до 20 пуд., урюком от 5 пуд. до 16 пуд., овощами (лук, морковь и др.) от 15 до 40 пуд. Каждый колхозник имел от 20 до 48 кгр. бараньего сала, от 10 до 32 кгр. хлопкового масла и т. д. Оценка трудодня в 1933 г. еще более выросла, дойдя в среднем до 10 руб. деньгами, 5 кгр. хлеба, 2 кгр. сухих фруктов, не считая овощей и др.

Вот как описывает колхоз в своем рапорте тов. Сталину жизнь некоторых из своих членов.

„Шакирову Хакимджан сейчас 43 года, из них четверть века, до самого вступления в колхоз, он работал чайрикером (издольщиком) у крупных баев Абдуллабая и Ишанхон-тюра, раскулаченных в 1931 г. Жизнь Хакимджана была незавидная, его семья вечно находилась в нужде и нищете, он никогда не имел на руках больше 20 руб. деньгами, все они носили байские обноски и дети его и не мечтали о грамоте. Он в прошлом году (1932 г. И. А.) в колхозе выработал 287 трудодней, а вместе с женой—354 трудодня—за них при распределении доходов он получил 2540 руб. деньгами, 1178 кгр. пшеницы, 286 кгр. риса да еще 14 пуд. урюка и др. продуктов. В колхозе он приобрел корову и 4-х баранов. Двое его сыновей 12-ти и 9-ти лет учатся в колхозной школе. Если он раньше носил байские обноски, то теперь он имеет 2 пары новых сапог, 6 смен белья, 4 халата, из которых 2 шелковые (бекасы) и один чекмень из верблюжьей шерсти. Жена его всю жизнь мечтала иметь один шелковый платок, а сейчас она имеет их 4, да еще и шелковые платья“.

Или еще пример:
„Абдукаюм Розыков—28 лет. Рано он попал в кабалу к кулаку—было ему 15 лет. Нищая жизнь была до революции, до земреформы. Не лучше была жизнь и при единоличном хозяйстве—кроме одного ишака не имел ничего. В колхозе он сейчас зажиточный: имеет 1 корову с телкой, 2-х баранов, 2 пуда бараньего сала, 1 пуд хлопкового масла, 2 пары сапог, 3 новых халата и т. д. Купил в этом году 1 ковер за 500 руб., 1 самовар, 145 метров мануфактуры и т. д.. Он говорит: „У меня всего вдоволь, надо только грамоте научиться, да лучше“.

Такие примеры можно было бы умножить. Если раньше многие из членов колхоза укрывались халатом, то теперь каждый из них имеет от 4-х до 8 и более одеял, подушек и корпача. Каждый из колхозников имеет от 4 до 6 и больше пар белья от 2-х до 5-ти халатов, по 2-3 пары сапог и галош с ичигами и т. д. Мыло стало необходимой вещью в быту колхозника. До революции из числа теперешних членов колхоза был всего один грамотный, а летом 1933 г. грамотных по новому алфавиту было 209 чел., в том числе 10 женщин. Колхозники решили в 1933 г. полностью ликвидировать неграмотность и достигли этого, показав другим колхозам Таджикистана образцы настойчивой, большевистской работы. Колхоз подготовил из своей среды учителей—16 колхозников и колхозниц прошли в Хадженте трехмесячные курсы повышенного типа.

К каждому из учителей была прикреплена группа в 30—40 чел. неграмотных. Занятия производились во время хлопкоуборочной кампании утром, до начала сбора (слишком рано собирать хлопок нельзя, т. к. в поле роса). Занимались и старики, и женщины, и рядовые члены колхоза, и бригадиры. Проведенные испытания окончивших курс показали вполне удовлетворительное усвоение грамоты: на первом экзамене из 92 чел.—84 выдержали испытания блестяще. Таким образом колхоз к XVII съезду партии полностью ликвидировал неграмотность среди своих членов. Колхоз стал жить зажиточной жизнью. Культурный уровень колхозников с каждым днем растет. Колхоз имеет свою школу, в этом году построил большое просторное здание для клуба, построил красную чайхану, имеет свою читальню, музыкальный кружок, радио и т. д. Колхоз воздвиг ряд хозяйственных построек: огромный парник из глиняного кирпича и стекла для ранних овощей, парниковой рассады и парникового хлопка, амбар, скотный двор и др.

Весной 1933 г. колхоз в порядке социалистической помощи вспахал и посеял своими быками и лошадьми колхозу „Ленинский путь“ 21 га и вновь организованному колхозу им. Блудау—9 га хлопка. Колхоз дал взаимобразно из своего хлебного фонда колхозу им. Гусейнова—50 пуд., им. 8-го марта—300 пуд. „Янги-Абад“—100 пуд. и „Юз-Мин“—24 пуда семян для посева пшеницы.

Таких результатов колхоз добился не сразу и не легко. Под руководством большевистской организации (в ячейке в 1933 г. 18 коммунистов), имея крепких активистов во главе с председателем колхоза большевиком Бобо-Калоновым и ячейкой партии колхоз преодолел трудности. В первый же год были исключены из колхоза 14 пробравшихся в колхоз кулаков и подкулачников, которые стремились сбить колхозников с колхозного пути. В борьбе за укрепление колхоза, против кулаков, лодырей и воров, работающих методами „тихой сапы“ в колхозе, против расхитителей общественной социалистической собственности, закалились и выдвинулись на руководящую работу ряд колхозников: Урун-Холматов—председатель сельсовета Явва премированный за образцовую работу ЦИК'ом СССР, Салиев—председатель колхоза „1-го мая“, Джура Бобо-Калонов, работающий председателем премированного колхоза „Социализм“, и много других работников.

Председатель же колхоза им. Коминтерна тов. Бобо-Калонов летом 1933 г. был избран в заместители председателя ТаджЦИК'а и под его руководством происходил в августе 1933 г. первый республиканский слет ударников-колхозников. Как в северных, так и в южных районах уже ряд колхозов поднялся до уровня зажиточных (колхоз „Социализм“, „1-е мая“, „Шахринав“ и др.). В колхозе „Шахринав“ (южный Таджикистан) колхозники получили в 1933 г. за трудодень 7 р. 95 к. деньгами, 9,1 кг. хлеба, 5 кг. рису, 150 гр. масла и 440 гр. картофеля.

Таким образом колхозы Таджикистана за последние годы достигли огромных побед, успешно претворяя в жизнь под руковод-

ством политотделов лозунг тов. Сталина — сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов, большевистское руководство ими, руководство со стороны политотделов МТС дали возможность в 1933 г., впервые, своевременно не только выполнить, но и перевыполнить план хлопкосдачи. В то время как заготовки 1932 г. затаились до весны 1933 г. (на 20/I—33 г. Таджикистан выполнил всего 81,02% годового плана), в 1933 г. уже в декабре месяце план был выполнен. Почти за месяц до срока свыше 300 колхозов перевыполнили план хлопкосдачи. Науский район Тадж ССР один из первых по всей Средней Азии выполнил план и был премирован Средазбюро ЦК ВКП(б) 50 тыс. рублей и легковым автомобилем (постановление Средазбюро ЦК ВКП(б) от 11/XI—33 г.).

В работе колхозов Таджикистана и в руководстве ими имеется еще ряд недостатков. В особенности надо отметить отсутствие в некоторых районах и со стороны некоторых МТС оперативности и конкретности повседневного хозяйственного руководства. Напр. в Кулябском районе нет дифференцированного подхода к колхозам и оперативного руководства по отраслям. Так, колхоз им. Файзуллы Ходжаева, который наряду с 100 га хлопковых посевов имеет 75 га зерновых посевов на богаре, 10 га люцерны, 5 га садов, коневодческую и овцеводческую фермы, и колхоз им. Сталина, который имеет 72 га под хлопком, 8 га зерновых и 6 га люцерны, т. е. является исключительно хлопковым колхозом, руководятся без учета их специфичности. План распределения трудодней на все работы с 1/IX—33 г. по 1/I 34 г. по колхозу им. Ф. Ходжаева дается без учета животноводческих ферм, без учета садов и т. д., а именно: на уборку и перевозку хлопка 3118 трудодней, на зяблевую пахоту 200 трудодней (100 га исключительно тракторной вспашки) и на озимый сев 506 трудодней (95 га вспашки волами). Здесь также определенный недоучет живой тяговой силы на зяблевую вспашку. Колхоз им. Файзуллы Ходжаева, имеющий животноводческие фермы, получил одинаковый с другими колхозами план сдачи люцерны и мяса. Кроме того местами слабо учитывают различные ступени организационно-хозяйственного укрепления колхозов, различия между артелями и тозами. Крепкие колхозы как им. Ф. Хаджаева, им. Сталина и др. и слабые колхозы „Батрак“ (тоз) и др. руководятся без учета особенности того и другого.

Большим недостатком в работе колхозников является слабое вовлечение в производство колхоза женщин. Даже колхоз им. Коминтерна отмечает в своем рапорте т. Сталину, что „большим недостатком у нас является то, что мы своих жен и сестер далеко недостаточно вовлекли в производство хлопка“.

Отсутствие, особенно в южных и восточных районах Тадж ССР, необходимого количества и качества кадров — счетоводов, секретарей, кладовщиков и т. д. также сказывается на работе ряда колхозов, в частности животноводческих и зерновых. Надо отметить недостаточное внимание со стороны ряда таджикских органи-

заций колхозному строительству в зерновых и животноводческих районах, о чем уже говорилось выше. Только за последний год подошли более близко к конкретному руководству животноводческими и зерновыми колхозами. В результате уже имеется значительный сдвиг в выполнении плана по поставке зерна государству за 1933 год. На 1-е ноября 1933 г. план по зерну был выполнен на 92,4% и в декабре Тадж. ССР вместе со всем Союзом выполнила план 1933 г. по поставке зерна государству. Необходимо дифференцировать руководство колхозами по отдельным районам Тадж. ССР. Объединенный пленум ЦК и ЦКК КП(б) Тадж. в своем постановлении от 25 декабря 1933 г. дал в этом отношении конкретные указания.

Для того чтобы сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными, надо окончательно добить кулацкие элементы, решительно уничтожить указанные выше недостатки надо полностью и в зерновых и животноводческих районах провести решения партии и правительства об организационно-хозяйственном укреплении колхозов (артелей и тозов).

В Тадж. ССР, во исполнении постановления ЦК и СНК от 14 августа о снабжении колхозников коровами, из 4 тыс. голов телок и коров, подлежащих раздаче колхозникам, уже роздано до декабря 1933 г. 278 телок и коров и законтрактовано и закуплено 691 головы. Надо полностью выполнить это историческое решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Колоссальные достижения колхозов Таджикистана в 1933 году являются результатом всей предыдущей классовой борьбы трудящихся масс за колхозный строй, результатом того внимания и той помощи, которую они получили со стороны политотделов, организованных по постановлению январского объединенного пленума ЦК и ЦКК. Еще не во всех МТС Таджикистана организованы политотделы: из 22-х МТС — 14 имеют политотделы, а в 8 МТС их еще нет. Средазбюро ЦК ВКП(б) указало на необходимость в срочном порядке укомплектовать все политотделы МТС и возложило персональную ответственность на секретаря ЦК КП(б) Таджикистана. Дальнейший рост сети политотделов еще больше укрепит и усилит мощь колхозов Таджикистана.

„То что достигнуто — это только начало, первый шаг. Надо добиться большего, чтобы можно было жить всем зажиточно. У колхозников есть теперь все что нужно для зажиточной жизни. У колхозов есть прекрасная земля и притом в таком большом количестве, о котором не могли мечтать кулаки. Теперь ведь не старое время когда нужно было покупать каждый кусочек земли и копить на это деньги годами. Земля теперь общественная, народная, закрепленная за колхозами навечно. Вы только работайте и оплодотворяйте землю трудом — в земле недостатка не будет. У колхозов есть далее тракторы, сельскохозяйственные машины и притом в таком большом количестве, о котором не смели даже мечтать кулаки, помещики. А тракторов и машин бу-

дет у вас все больше и больше. Наконец, у колхозников есть свое рабоче-крестьянское правительство, которое помогает крестьянам всеми мерами, всеми средствами. В мире нет другой страны, где бы крестьяне имели свое советское правительство, помогающее им и поддерживающее их. Только в нашей стране имеется такое правительство, которое наделяет трудящихся крестьян, объединенных в колхозы, лучшими землями, представляет им тракторы и машины и защищает их от угнетателей и эксплуататоров. Стало быть у колхозников есть все для того, чтобы жить зажиточно. Нужно им еще только одно: работать честно в колхозе и беречь колхозное добро. И если все колхозники, — все, а не только большинство, — будут работать честно, — колхозы завалятся продуктами, они завалятся всяким добром и наша страна станет самой богатой страной в мире. А о том, чтобы товаров для деревни было больше — об этом позаботится правительство и партия. В этом можете не сомневаться“ (Сталин. Из беседы с Днепропетровской делегацией передовых колхозников).

Многие колхозники Таджикистана уже в начале 2-й пятилетки, работая честно, стали жить зажиточно. Но этого мало, необходимо, как указывает тов. Сталин, чтобы не только большинство, но и все колхозники работали честно и чтобы колхозники жили зажиточно. За это борются коммунисты и все передовые колхозники Таджикистана.

План развития народного хозяйства во вторую пятилетку, дальнейшее неуклонное проведение ленинской национальной политики обеспечат в ТаджССР, как и по всему Союзу „ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, — частной собственности на средства производства, ликвидацию многоукладности экономики Советского Союза и установление социалистического способа производства, как единственного способа производства с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества“ (из тезисов доклада тт. Молотова и Куйбышева, о втором пятилетнем плане).